

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ И РЕБЁНКА В ДЕТОЦЕНТРИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ

Е.А. Клещёва

*Барановичский государственный университет
ул. Парковая 62, 225320, Барановичи, Республика Беларусь
elena-klescheva@yandex.ru*

В статье раскрывается один из аспектов функционирования детоцентрической семьи как сложной и малоизученной социальной системы. Детоцентризм в семье рассматривается как некоторое явление центрации родителей на удовлетворении потребностей ребёнка, ущемляя при этом потребности других членов семей. Место ребёнка определено во главе семейной иерархии, что способствует инверсии семейных ролей как взрослых, так и детей. Детоцентризм в семье рассматривается так же как искажение воспитательной практики и семейного взаимодействия в сторону потворствующей и доминирующей гиперпротекции, сочетая при этом некритичное потворствование, недостаточное предъявление требований к ребёнку, недостаточность запретов, минимальность обязанностей и санкций в отношении ребёнка. В статье описывается специфика детско-родительского взаимодействия в детоцентрической семье, а именно взаимодействия матери и ребёнка, которая выражается в деструктивном типе взаимодействия – потворствующая гиперпротекция. Потворствующая гиперпротекция рассматривается как маркер детоцентризма в семье вне зависимости от полноты её состава и количества детей в семье.

Ключевые слова: детоцентризм; детоцентрическая семья; потворствующая гиперпротекция.

SPECIFICS OF INTERACTION BETWEEN MOTHER AND CHILD IN A CHILD-CENTERED FAMILY

E. A. Klescheva

*Baranovich State University
62 Parkovaya Str., 225320, Baranovich, Republic of Belarus*

The article reveals one of the aspects of the functioning of the child-centered family as a complex and poorly studied social system. Child-centrism in the family is considered as a phenomenon of parents' focus on meeting the needs of the child, while infringing on the needs of other family members. The child's place is determined at the head of the family hierarchy, which contributes to the inversion of family roles for both adults and children. Child-centrism in the family is also considered as a distortion of educational practices and family interaction in the direction of condoning and dominating hyperprotection, while combining uncritical indulgence, insufficient presentation of requirements to the child, insufficient prohibitions, minimal responsibilities and sanctions against the child. The article describes the specifics of child-parent interaction in a child-centered family, namely, the interaction of mother and child, which is expressed in a destructive type of interaction – indulgent hyperprotection. Indulgent hyperprotection is considered as a marker of child centeredness in the family regardless of the completeness of the composition and number of children in the family"

Keywords: child-centrism; child-centered family; indulgent hyperprotection.

Детоцентризм – это продукт современного состояния общества с высоким статусом детства на всех уровнях общественной жизни. Семья как социальный институт, ещё переживающий кризис, подвергается трансформации. Детоцентризм рассматривается как некоторое явление центрации на удовлетворении потребностей ребёнка в семье, ущемляя при этом потребности других членов семей, и определяя место ребёнка на вершине семейной иерархии. Следовательно, детоцентрическая семья – это семья с инверсией семейной иерархии, в которой ребёнок является абсолютной ценностью, его воспитание становится центральным делом жизни его родителей. Определённо, ясная семейная иерархия определяет психологическое благополучие семьи и семейных взаимоотношений. В семьях со спутанной семейной иерархией наблюдаются признаки внутриличностного противоречия у ребенка, что является признаком отклонения в психологическом благополучии семьи [1]. Деструктивный тип семейного взаимодействия «доминирующая/потворствующая гиперпротекция» является одним из центральных маркеров детоцентризма [2]. Ряд исследований посвящены последствиям воспитания ребёнка в условиях потворствования и чрезмерной опеки. Ранее выявлена прямая взаимосвязь между социальной беспомощностью подростка и доминирующей гиперпротекцией [2]. Доказано, что в семьях с «потакающим» родительским отношением дети старшего дошкольного возраста чаще используют манипуляции, чем дети «требовательных родителей» [3]. Есть данные, подтверждающие деструктивность потворствующей гиперпротекции как типа взаимодействия в семье, провоцирующей эмоциональные расстройства детей. Эмоциональные расстройства выражаются в низком самоконтроле, высоком напряжении, ситуативной тревожности, фобий, социальной реакции защиты, тревожной оценке перспективы [4]. У ребенка возможно развитие крайней формы эгоизма – эгоцентризм, когда он не способен воспринимать критику, иную, отличную от его, точку зрения. Высокая самооценка собственной значимости, непризнание самого факта наличия других людей может сказаться на функционировании в обществе. Дисфункции могут коснуться семейной сферы: сложность в выборе брачного партнера, затруднения в принятии на себя роли родителя, отсутствие желания создать собственную семью и т.д.. Сложности в установлении гармоничных межличностных отношений может проявляться в конфликтных отношениях с родителями, неспособности к дружеским отношениям в детском коллективе, стремлении занимать лидерские позиции, и т. д. Инфантилизация ребёнка родителями провоцирует «детскую» позицию в отношениях как со сверстниками, так и со взрослыми. Она проявляется в демонстративном типе поведения, неумении принять самостоятельного решения и выбора, эмоциональной нестабильности, склонности к депрессиям и т. д. [5; 6].

Детоцентрическая семья не теряет социоцентрическую ориентацию, специфика которой состоит в трансляции и формировании социально-приемлемых и социально одобряемых ценностей. Но открытым остаётся вопрос: «Как так любить и воспитывать ребёнка, чтоб своей любовью и воспитанием не навредить ему?». Такое бытовое понимание проблемы отражает риски воспитания ребёнка в семье детоцентрического типа.

На сегодняшний день государством поддерживается политика детоцентризма во всех сферах жизнедеятельности человека, однако совершенно не изучены последствия центрации взрослых на ребёнке в аспектах его социализации. Семья избирает для себя воспитательную тактику

удовлетворения всех потребностей ребёнка, обеспечение его социальной безопасности, управляет выбором ребёнка и т. д., однако, например, эмпирически не доказаны на сегодняшний день причины феноменального роста инфантилизма и эгоцентризма среди детей и молодёжи, проявляющийся даже на уровне социальной адаптации. Да и иные последствия не получили должного изучения и подтверждения из-за сложности и многогранности самого феномена, отсутствия критериев для анализа.

Эти соображения легли в основу следующего положения. Лидерская позиция ребёнка в семье определяется субъективным представлением его и его родителя о месте на вершине в семейной иерархии. Инверсии семейной иерархии способствуют деструктивные аспекты детско-родительского взаимодействия. В семьях, где ребенок занимает лидерскую позицию, присутствуют гиперпротекция, потворствование, недостаточность обязанностей ребёнка, минимальность санкций в отношении него и неустойчивость стиля семейного воспитания. Эти аспекты семейного взаимодействия составляют основу деструктивного типа семейного воспитания – потворствующая гиперпротекция. Определённо, потворствующая либо доминирующая гиперпротекция как тип семейного взаимодействия может быть одним из критериев определения, маркером семей детоцентрического типа.

Положение сформулировано с опорой на научную методологию. Это структурная теория С. Минухина, в которой раскрывается понятие семейной иерархии, стабилизирующей семейное взаимодействие. Гомеостаз семейной структуры автоматически поддерживается за счет многократно повторяющихся стереотипов взаимодействия. А также концепция патологизирующего семейного наследования Э.Г. Эйдемиллера, в которой поясняется термин «патологизирующее семейное наследование» – формирование, фиксация и передача паттернов эмоционально-поведенческого реагирования от представителей одних поколений в дисфункциональных семьях представителям других и рассматривается как вертикальные стрессоры в жизнедеятельности семьи. С этой точки зрения им выделяются деструктивные типы семейного взаимодействия.

Данное положение было проверено на выборке испытуемых, которая составила 65 детей 6-7 лет, из них 35 – девочек и 30 – мальчиков, и их 65 матерей (средний возраст – 29 лет). Совокупная выборка составила – 130 человек. В исследовании принимали участие неполные семьи с одним ребенком в семье.

Исследование проведено средствами проективной методики «Семейное пространство» [7, с. 310] для определения субъективных представлений матери и ребёнка о семейной иерархии и о собственном месте в ней. Также был использован опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [7, с. 221] для изучения опыта матери в воспитании ребенка, поиска дисфункции в системе взаимодействия, нарушения в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи.

Итак, процедура проведения проективной методики «Семейное пространство» следующая: испытуемому предлагался лист бумаги, и по два круга с условными обозначениями «м»- мама и «р»-ребёнок. Мать и ребенок должны были разместить себя и члена своей семьи с помощью кругов на листе, в соответствии с собственными представлениями о позиции в семейной иерархии. Если ребёнок определял собственное «место» на листе бумаги выше, чем «место» матери, да и мать обозначала свою позицию в семейном

пространстве ниже позиции ребёнка, то такие семьи мы относили к семьям, где ребёнок занимает лидерскую позицию.

Встречались и частные случаи, когда мать определяет для себя лидерскую позицию и ребенок определяет для себя лидерскую позицию в семье; когда мать определяет для ребенка лидерскую позицию, тогда как ребенок лидерство определяет как позицию матери. Эти семьи можно условно обозначить как семьи с тенденцией к лидерству ребенка. Мы их отнесли к группе семей с лидерской позицией ребёнка в связи с отсутствием его выраженного лидерства и их ничтожным количеством. Таким образом, определилась группа детоцентрических семей – 32% (21 семья) из общей выборки семей.

Далее, представляем результаты опроса матерей по методике «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. В группе семей, где ребёнок занимает лидерскую позицию, была обнаружена потворствующая гиперпротекция, которая является деструктивным типом семейного взаимодействия, а также элементы гипопротекции и неустойчивость стиля семейного воспитания. Доказано, что мать, с одной стороны, считает, что уделяет ребенку крайне много времени, сил и внимания. Считает, что воспитание ребёнка является приоритетом в её жизни. Она опасается, что возможны негативные последствия для развития личности ребёнка, если не уделять ему много внимания. Однако, с другой стороны, мать взаимодействует с ребёнком только в том случае, когда этого требуют серьезные обстоятельства в жизни ребёнка (нарушается дисциплина, снижается успеваемость, появляются вредные привычки и т.д.). Мать непоследовательна в воспитательных воздействиях и выбирает от очень строгого стиля взаимодействия до либерального, от чрезмерного внимания к ребенку до эмоционального отвержения. Она стремится к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка. Всегда старается баловать, выполнять каждое его желание. Ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье. Он не привлекается к домашним делам, отсутствуют поручения и задания, организовывающие и структурирующие его ответственность. Если существуют какие-то запреты, ребенок их легко нарушает из-за безнаказанности. Мать не применяет наказание как воспитательный метод. Эта характеристика семейного взаимодействия в целом соответствует потворствующей гиперпротекции за некоторыми нюансами, которые могут быть связаны со спецификой выборки – неполнота состава семьи и её однодетность.

В неполных семьях с традиционной семейной иерархией подобных нарушений детско-родительского взаимодействия обнаружено не было.

Руководствуясь допущением, что потворствующая гиперпротекция как деструктивный тип взаимодействия является маркером детоцентризма в семье, было обследовано в последствии (с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса) взаимодействие матерей и детей в семьях полного состава и с разным количеством детей. В обследовании приняли участие 80 матерей детей младшего школьного возраста из полных семей: по 20 матерей из однодетных и многодетных семей и 30 матерей из малодетных семей.

При сравнении типов взаимодействия в семье с одним ребёнком и семьей с двумя детьми, входящих в группу семей с выявленной спецификой взаимодействия матери и ребёнка «потворствующая гиперпротекция», полученное эмпирическое значение ($t_{эмп}=2,9$ при $p \leq 0.01$) находится в зоне

неопределенности, что свидетельствует о том, что данный деструктивный тип взаимодействия матери и ребёнка однозначно возможен как в однодетной, так и в малодетной семье при наличии оптимальных для этого условий. Определена тенденция, что в семьях с двумя детьми, мать потворствует и чрезмерно опекает младшего ребёнка, значит она и центрируется на него.

При сравнении типов взаимодействия в семьях с одним ребёнком и в многодетных семьях ($t_{\text{эмп}}=4,3$ при $p \leq 0.01$), в семьях с двумя детьми и многодетных семьях ($t_{\text{эмп}}=5,3$ при $p \leq 0.01$) определено, что указанные числовые значения находятся в зоне значимости. Это свидетельствует о том, что в многодетных семьях практически не обнаруживаются деструктивные типы взаимодействия матери и детей, способствующие потворствующей гиперпротекции, а детям не свойственно занимать лидерскую позицию в семье. Из этого следует, что однодетная и малодетная семьи могут быть детоцентрическими, тогда как в многодетной семье сохраняется традиционная иерархия.

Таким образом, в неполной материнской семье обнаружена инверсия семейной иерархии, что является свидетельством принадлежности этих семей к детоцентрическим. Так же полные однодетные и многодетные семьи могут быть детоцентрическими, причём в малодетных семьях лидерскую позицию в семье занимает младший ребёнок. В многодетной семье сохраняется традиционная семейная иерархия. Специфика взаимодействия матери и детей в семьях детоцентрического типа заключается в некритичном потворствовании желаниям ребёнка, недостаточном предъявлении требований к нему, в минимальности запретов в поведении, в минимальности обязанностей, связанных с укладом жизни семьи, в отсутствии санкций в отношении ребёнка, как адекватной родительской реакции на несоблюдение общепринятых норм и правил.

Следует отметить, что детоцентрические семьи в неполных, полных однодетных и полных малодетных семьях были обнаружены в среднем у 31% выборки семей. В многодетных семьях указанной специфики материнско-детского взаимодействия выявлено не было, а также не была определена инверсия семейной иерархии. Также однозначно вывод о детоцентризме в указанных семьях требует дополнительной проверки, изучения специфики взаимодействия отцов и детей и сопоставления с результатами обследования специфики взаимодействия матерей и детей.

Библиографические ссылки

1. Хитрина И.Ю. Внутрисемейное взаимодействие в психологически благополучной семье : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05. СПб, 2008.
2. Пономарёва И.В. Личностная беспомощность подростков из семей с нарушениями взаимоотношений: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.03. Челябинск, 2013.
3. Кузьмишина Т.Л. Особенности отношения детей старшего дошкольного возраста к родительским требованиям и запретам: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13. М., 2016.
4. Хохлова Е.В. Влияние социально-психологических особенностей семейного воспитания на развитие эмоциональных расстройств у детей: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. Самара, 2006.

5. Зайдаль Т.В. Эволюция межпоколенной культурной трансмиссии: префигуративная модель // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2017. № 1 (27). С.28–36.
6. Истратова, О. Н. Новые тенденции в развитии детей и подростков в условиях кризиса современной семьи // Образование. Наука. Инновации. № 3 (41). 2015. С. 75–80
7. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб., 2006.